

После душа Ли Че накинул на себя только шорты. Влажные, растрёпанные волосы беспорядочно спадали на плечи, с которых капли воды стекали по рельефным линиям мускулов. По привычке он швырнул грязную одежду в стиральную машину, но, взяв в руки куртку Янь Чэня, немного замешкался. Раз пообещал постирать и вернуть — значит, пока не постирает, можно и не возвращать. Поднёс куртку к носу, принялся, удовлетворённо отложил в сторону и весьма решительно решил оставить себе: всё равно у Янь Чэня наверняка таких курток навалом.

Разобравшись с вещами, он лёг в кровать, но тут вдруг вспомнил, что не принял лекарство. Свет уже выключен, тело не болит — если один раз пропустить, ничего страшного не случится. С этой мыслью Ли Че перевернулся на другой бок, спокойно закрыл глаза и приготовился ко сну.

[Не забудь выпить лекарство.]

Сообщение от Янь Чэня мелькнуло у него перед глазами. Ли Че резко распахнул их.

Через три минуты он уже стоял на кухне, наливал тёплую воду и открывал маленькую аптечку на столе. Все таблетки были аккуратно разложены: каждый слой — одна доза.

Ли Че: ...

Этот парень с детства до сих пор остаётся чересчур заботливым в странных мелочах.

Он высыпал верхнюю порцию в ладонь, закинул в рот и запил тёплой водой. После этого снова вернулся в постель. Терминал завибрировал — в группе Чёрного моря пришло сообщение с отчётом о передвижениях Ядовитой Пчелы из Кровавой Луны, как он и запрашивал.

Когда вечером началась атака, Ли Че первым делом подумал об этом существе — совсем недавно Пчелу перевели на учебную планету, и ему даже удалось внедриться в военную академию. Если уж он смог так ловко обойти наблюдение Чёрного моря и устроить теракт, не стоило ли ему быть осторожнее с самого начала?

Он просмотрел всю информацию по порядку: время выхода из дома, места, где ела, расписание занятий, досуг — не было ни единого пробела.

С шести до восьми тридцати вечера Пчела играл в теннис на корте в районе U вместе с четырьмя ассистентами по военной теории и никуда оттуда не уходил.

Значит, к нападению он отношения не имеет? Или просто лично не участвовал?

После приёма таблеток накатила сонливость. Перед тем как уснуть, Ли Че отправил Янь Чэню сообщение.

А в это время в соседней комнате Янь Чэн сидел за столом, разбирая помехогенератор. Рядом лежала куча инструментов. Через некоторое время он аккуратно пинцетом вынул и перевернул основную плату. В правом нижнем углу с этой стороны был крошечный серийный номер размером с кунжутное зёрнышко:

Y-4G352H24B34

Янь Чэн поднёс его под увеличительное стекло, ещё раз сверился и подтвердил: этот прибор тоже военного образца.

Во всё, что производится для армии, даже в мелочи, в обязательном порядке наносят уникальную маркировку — причём в максимально скрытом месте. По этой последовательности можно отследить весь путь прибора в военной системе: от производителя до склада и части, в которую он поступил.

Терминал внезапно завибрировал, Янь Чэн машинально провёл пальцем по экрану.

Ли Че: [Таблетки принял.]

Янь Чэн усмехнулся: Ты что, в детский сад ходишь? Лекарство выпил — жди похвалы?

Он отправил в ответ картинку, отложил инструменты и направился в ванную — умыться перед сном.

По ту сторону стены Ли Че, изо всех сил борясь со слипавшимися веками, уставился в экран, ожидая ответа.

Неужели не ответит? Заснул, что ли?

Если ответишь, подумаю над тем, чтобы вернуть куртку. Но только через несколько дней.

Терминал завибрировал. Ли Че вздрогнул, прищурился, чтобы сфокусироваться на экране, и увидел, как в окне чата всплыло изображение: человечек с невозмутимым лицом протягивал руку, в которой держал огромный апельсин. Подпись снизу гласила: «На, заслужил».

Ли Че хмыкнул, не смог сдержать улыбку, с довольным видом выключил терминал — и тут же уснул.

Инцидент на стадионе в военной академии особого резонанса не вызвал. Студенты, заметившие ночью патрульные машины охраны, решили, что это обычный обход, и не придали этому значения.

Но уже с утра охрана была усилена: меры безопасности в учебных и жилых зонах стали строже, а для прохода через ворота теперь требовалась многократная проверка личности через терминал.

Чтобы избежать паники, администрация объявила, что в ближайшие дни в академии пройдёт плановая учебная тревога. Участие в ней примут охранные подразделения, преподаватели и все студенты, и всем следует строго соблюдать инструкции.

Первые три месяца обучения у новичков проходят исключительно в формате физподготовки, теоретических занятий почти нет. Утром их снова ждали физические тренировки, но Ли Че всё ещё не восстановился после ранения в плечо. Хотя на полосе препятствий с такой травмой делать нечего, он всё же решил пойти — чтобы не вызывать лишних подозрений.

— Сядь вон там, — с хмурым лицом остановил его Янь Чэн.

Ли Че оттолкнул его руку:

— Ты сказал, и я пошёл? Ага, щас.

Другие студенты, разминались у линии старта, обратили внимание на ссору.

— Вот те на, опять с утра подрались...

Чэнь Фэн, заметив это, поспешил разнять:

— А Чэн, иди в группу В, Ли — ты в группу А.

— От него уже сейчас чувствуется запах феромонов, а при интенсивной нагрузке выделение только усилится, — без малейших эмоций сказал Янь Чэн. — Я считаю, он сейчас не должен тренироваться вместе с остальными.

Несколько альф даже специально принялись — и ничего не почувствовали. Осталось только в очередной раз поразиться, насколько сильна разница между ними и настоящими элитами.

Не зря он альфа уровня S — чувствительность к феромонам на высоте!

Чэнь Фэн тоже не почувствовал ничего, но лицо у Янь Чэня было такое серьёзное, что он и подумать не мог, будто тот говорит ерунду. Если у Ли Че действительно снова начнётся выброс, дело может кончиться новой неразберихой.

После вчерашнего всплеска, когда уровень феромонов Ли Че уже почти достиг порога

восприимчивости, ему бы вообще-то стоило отлежаться дня два дома. А если показатели не спадают — продлить восстановление.

Подумав об этом, Чэнь Фэн посмотрел на Ли Че, чьё лицо по-прежнему было мрачным:

— Ли Че, у тебя пока нестабильное состояние. Иди отдохни, здоровье важнее.

Ли Че, недовольно глядя на Янь Чэня, скривился:

— Думаешь, если потренировался на пару дней больше меня, то уже стал круче?

Янь Чэн даже не повернул голову:

— Я просто констатирую факт.

Ли Че фыркнул, развернулся и пошёл в сторону зоны отдыха. Остальные тут же поспешили расступиться, уступив ему широкую тропу в несколько метров, и даже дышали осторожно, боясь ненароком попасть под горячую руку.

Ли Че получил выговор от Янь Чэня? Выглядит так, будто сейчас взорвётся! Жутко страшно!

Чэнь Фэн взглянул на Янь Чэня, который совершенно спокойно продолжал разминку, затем обменялся взглядами с Ван Ци.

[Эти двое... хоть бы один день без конфликта прожили.]

Ван Ци: [Ну, детям свойственно подраться-помириться.]

Дин Цзэ молча наблюдал со стороны, и вопросов в его голове становилось всё больше.

Вчера всё было нормально... с чего это они опять с утра пораньше сцепились?

Янь Чэн продолжал делать растяжку, но взгляд время от времени незаметно смещался в сторону Ли Че. Когда тот дошёл до полки с личными вещами и взялся за бутылку, Янь Чэн лишь тогда отвёл глаза.

Если уж Янь Чэн сам настоял, чтобы Ли Че отдыхал, значит, до конца занятия его никто трогать не будет. Ли Че открыл свой шкафчик, собираясь взять воду и подняться на ступеньки, чтобы спокойно заняться делами — накопилось прилично.

Открыв дверцу, он потянулся за бутылкой — и вдруг заметил рядом апельсин. Размером с кулак, с гладкой, глянцевой кожурой — видно, что сладкий.

Этот парень когда успел подложить?

Ли Че взял фрукт в руку и заметил с обратной стороны приклеенную записку:

[На, заслужил.]

Ли Че: ...

Детский сад.

В это время на стадионе Дин Цзэ легко перепрыгнул трёхметровый деревянный щит и, пробегая вперёд, краем глаза заметил Ли Че — тот сидел на ступеньках зоны отдыха, работал с терминалом и с удовольствием ел апельсин, довольный как слон.

Дин Цзэ: ...

Так вот оно что.

Выходит, брат Янь играл на публику?

А брат Че ещё и подыграл?

Эти двое даже в таких ситуациях слаженно действуют... Похоже, они не впервые этим занимаются.

А в это время Фан Юй, бегущий впереди, задумчиво посмотрел на Янь Чэня, который уже завершал первый круг.

Вчера он получил от меня такой явный намёк, а в ответ — ноль реакции. Он что, ждёт подходящего момента? Или не может достать запись с камеры, где Ли Че бьёт того парня?

Но судя по утренней атмосфере, между ними что-то явно было. Может, Ли Че догадался, что Янь Чэн хочет использовать эту запись против него, и заранее уничтожил её?

Надо будет в обед встретиться с Сюй Бинем.

Тот точно терпеть не может Ли Че, а ещё состоит в студсовете. Получить нужное видео с камер

для него — проще простого.

В обед, после окончания занятий, Янь Чэн умылся в умывальне. Когда вышел, его уже ждали Бай Ян и Дин Цзэ.

Бай Ян, обняв Дина за плечи, весело сказал:

— Брат Чэн, Дин говорит, что в ТЗ-ресторане сегодня новинки в меню. Пойдём вместе пообедаем?

Янь Чэн, вытирая лицо полотенцем, ответил безразлично:

— Мне всё равно, идём.

После вчерашнего происшествия, скорее всего, в ближайшее время им придётся обедать вчетвером. Новое меню — хочется ему или нет — но пойдёт.

Дин Цзэ радостно ухмыльнулся и, обернувшись, крикнул в сторону ступенек:

— Брат Че, пойдём обедать!

Ли Че жестом показал, что услышал, выключил терминал, взял бутылку и спустился вниз.

Окружающие студенты, наблюдая за этой сценой, с улыбкой переглянулись: Вот это соседи по комнате — золотой стандарт! Столько сил тратят, лишь бы эти два главных «босса» мирно сосуществовали!

По дороге в столовую Дин Цзэ шагал за Янь Чэнем, болтая с Бай Яном. Ли Че шёл рядом с Янь Чэнем, краем глаза наблюдая за обстановкой.

Они будто охрана, замкнув его с двух сторон.

Добравшись до ресторана ТЗ, Ли Че нарочно выбрал столик в самом углу, подальше от окон и чужих глаз.

Спустя несколько минут робот-официант начал ставить на стол заказанные блюда. Бай Ян и Дин Цзэ знали, что Янь Чэн и Ли Че никогда не едят из одних тарелок с другими — так что заказывали отдельно.

В этом ресторане каждое блюдо можно было заказать в индивидуальной порции, и в обычной ситуации никто не стал бы брать больше, чем на одного.

Янь Чэн сразу заметил ярко-красную тарелку с острым цыплёнком в перце перед Ли Че и, как только еду подали, тут же перехватил блюдо, взамен пододвинув ему свои кисло-сладкие свиные рёбрышки.

Ли Че тут же перехватил его руку:

— Ты что творишь?

Янь Чэн легко вывернулся:

— Тебе это есть нельзя.

— С чего это вдруг мне нельзя? — Ли Че потянулся, чтобы вернуть свою еду.

Янь Чэн поймал его за запястье и оттолкнул руку:

— Во время физиологического цикла острое противопоказано.

Ли Че: ...

Дин Цзэ: ...

Физиологический цикл... мощно.

Бай Ян взглянул на лицо Ли Че, балансирующее на грани ярости: ...

Ну конечно, если кто и умеет бесить — так это брат Чэн.

Ли Че рассмеялся от злости, и, улучив момент, когда Янь Чэн поднял чашку с рисом, снова перехватил тарелку с острым цыплёнком:

— Тогда тебе тоже нельзя.

Янь Чэн:

— Отдай.

Ли Че с ленцой ответил:

— У тебя грибок на ногах — острое тебе противопоказано.

Янь Чэн: ...

Эта царапина на подъёме ноги вообще не считается.

Бай Ян и Дин Цзэ синхронно втянули носки под стол: ...

Ну, может, хоть за едой вы перестанете обсуждать такие вещи?..

Ли Че только опустил тарелку на стол, ещё не успел даже взять первую ложку — как Янь Чэн снова перехватил её:

— Немедленно верни на место, и я, так и быть, закрою глаза на твою наглость.

— Маленьким острое вредно, — с каменным лицом добавил он и придвинул блюдо к себе.

Ли Че потянулся за тарелкой:

— Я старше тебя!

Они сцепились — всё из-за острого цыплёнка.

Боясь, что дело дойдёт до драки и кто-нибудь перевернёт стол, Бай Ян осторожно ткнул пальцем в тарелку и предложил:

— Может... отдадим её нам с Динном? Мы взрослые, нам острое не страшно.

Янь Чэн / Ли Че: ...

Дин Цзэ мысленно показал Бай Яну палец вверх.

В трудный момент только наш Бай спасает ситуацию.

В итоге блюдо досталось Бай Яну и Дин Цзэ — как бонус к обеду.

В середине трапезы снаружи раздался шум, и Янь Чэн почувствовал, как кто-то вошёл в

соседнюю кабинку. Кабинки в этом ресторане были отделены деревянными перегородками — не видно, но слышно всё прекрасно.

— Кто он вообще такой, а?! С утра на собрании только и делал, что ядом капал! Думает, я не понимаю его намёков?!

Голос из соседней кабинки показался Янь Чэню до боли знакомым — он сразу узнал Сюй Биня.

— Старший Чжуан ведь хороший человек, не может быть, чтобы он так себя вёл. Может, ты его не так понял? — раздался голос Фан Юя.

Четверо в их кабинке переглянулись и дружно замолчали, продолжив трапезу с максимальной сосредоточенностью на подслушивании.

Сюй Бинь кипел от ярости, лицо наверняка пылало:

— Я вообще-то должен был представлять второкурсников на следующем месяце в межвузовских соревнованиях по мехам... кхе-кхе-кхе... Только из-за его придирок, мое с трудом полученное место оставили в подвешенном состоянии! Тут уж не ошибёшься!

Он кашлял, голос звучал гораздо хриплее обычного. На шее под свитером с высоким горлом он прятал синяк.

Фан Юй, пристально глядя на него, спросил:

— А у вас ведь раньше вроде нормальные отношения были?

— Нормальные, как же! — Сюй Бинь не подбирал слов, — С его характером «все должны слушать только меня», кто с ним связывается — тот и страдает!

Фан Юй поднёс стакан с водой ко рту, опустив взгляд, чтобы скрыть свои мысли, и спокойно поинтересовался:

— А шансы вернуть место на турнир ещё есть? Всё-таки старший Чжуан — всего лишь глава отдела, такие решения он не принимает.

Сюй Бинь наконец выдохнул после приступа кашля, глухо ответил:

— В студсовете у него всё схвачено! Пару приятностей каждому — и вот уже вся команда пляшет под его дудку! Сейчас он просто уцепился за то, что я якобы устроил драку, говорит, что у меня с характером проблемы!

Фан Юй слегка подался вперёд, с видом праздного любопытства спросил:

— Кстати, старший Сюй, а с кем ты дрался?

При воспоминании о вчерашнем инциденте лицо Сюй Биня заметно дёрнулось — он снова ощутил ту жуткую подавленность, которую испытал под взглядом Ли Че. Сквозь зубы ответил:

— Ни с кем.

Фан Юй:

— Если это по вине другого человека, ты ведь можешь найти запись с камер и доказать, что ты не виноват. Тогда и место можно вернуть.

В соседней кабинке Бай Ян и Дин Цзэ переглянулись, на лицах у обоих отразилось явное презрение.

Так вот оно что. Этот Фан Юй всё никак не уgomонится — подстрекает Сюй Биня раскопать видеозапись и устроить подставу Ли Че.

Люди, бывает, сами загоняют себя в тупик, и тогда уже хоть лошадьми их тяни — не свернут.

<http://bllate.org/book/14860/1322137>